

"Менг побежал! Ты! Ты убьешь Фэн Шэна! " Ван Чжунхуа указал Мэн Рану на то, что железо не делается из стали. Его лицо стало еще более зелено-белым.

Ван Чжунхуа был полон интриг и хвастался, что никто ничего не знает о политике и бизнесе. Эта бизнес-элита считает, что может прекрасно справиться с любыми происшествиями в компании. Но в этот момент, столкнувшись с этим молодым человеком, Ван Чжунхуа вдруг почувствовал себя бессильным.

Сколько бы он ни угрожал ему, другие просто игнорировали его. Более того, молодой человек был хорошо вооружен. Ван Чжунхуа никогда не видел никого, кто мог бы отлететь от человека более чем на десять метров, что было слишком преувеличено.

"Нет, этот мальчик слишком жесток. Я не могу его разозлить. Я не могу позволить ему сойти с ума на некоторое время. Цзян Пэйлун все равно не сможет проглотить этот тон. Как только Цзян Пэйлун использует свою семейную власть, чтобы разобраться с Фэншэном, Фэншэн будет ни жив ни мертв."

"Фэн Шэн - это кропотливые усилия жизни Песни Шулин. Она не может позволить уничтожить Фэн Шэна. К тому времени Сун Шулин и Су Фанфэй будут вынуждены умолять меня? Если я возьму Су Фанфэй в качестве условия, я верю, что с темпераментом этого голодного призрака, я не откажусь. "

При мысли об этом, сердце хитрого человека уже усмехалось.

"Вонючий мальчишка, ты не спятил? Тогда я позволю тебе увидеть, как твой кузен Фанфэй станет чьей-то игрушкой в постели! "

Никто и представить себе не мог, что Ван Чжунхуа, с виду элегантный и покладистый, выглядит как успешный человек. За короткий промежуток времени Ван Чжунхуа уже успел стать злым хитрецом в его сердце.

Ван Чжунхуа посмотрел на Мэн Ран с печальным видом, как будто воспитывал недоучку. "Фэншэн - это кропотливый труд всей жизни твоей матери. Если ты не дорожишь им, ничего страшного. Как ты можешь обижать клиентов Фэншэна, дитя, ах...".

Су Фанфэй тоже не ожидала, что все дойдет до такой стадии. Она объяснила с обеспокоенным лицом: "Вице-президент, Сяоран, он просто..."

Ван Чжунхуа махнул рукой и с видом праведника произнес. "Фан Фэй, не надо за него спорить. На этот раз я скажу директорам правду".

После этого Ван Чжунхуа подошел к Цзян Пэйлуну и в момент поворота бросил на Мэн Ран многозначительный взгляд.

"Вице-президент..." Су Фанфэй тоже хотел объяснить Мэн Ран, но был остановлен Мэн Ран.

"Пойдем, кузен. Не волнуйся, никто не сможет переместить Фэншэна вместе со мной. "

Мягким голосом Су Фанфэй смотрит на Мэн Ран уверенным взглядом. Она позволила Мэн Ран оттащить себя.

Ван Чжунхуа помог подняться богатому и молодому, в данный момент его лицо было красным

и опухшим, и он был действительно несчастен.

"Я убью его! Я должен убить его!" - дико ревел Цзян Пэйлун.

В это время Ван Чжунхуа приложился к уху Цзян Пэйлуна и прошептал несколько слов.

Затем Цзян Пэйлун тут же с восторгом посмотрел на вице-президента Fengsheng. Оба улынулись друг другу. Они были коварны, как две старые лисы.

.....

"Сяорань, этот Цзян Шао из влиятельной семьи в Яньцзине. Фэншэн - всего лишь маленькая компания. Мы не можем себе его позволить. Ты так безрассудна, ах..."

Су Фанфэй думала все больше и больше, она не могла терпеть издевательств над Сяоран, но также боялась, что Фэншэн будет вовлечен. Она действительно была в затруднительном положении.

"Кузина Фан Фэй, не волнуйся. Это всего лишь маленькая семья Цзян, даже не девять семей в Яньцзине. Если он осмелится умереть, я помогу ему". Мэн Ран сказал с безразличным лицом.

"Девять семей в Яньцзине? Ты думаешь..." Су Фанфэй не знал, о чем она думает. Ее лицо внезапно изменилось.

Идя по дороге Цинши города Линьцзян, они вдруг обнаружили группу людей, идущих лицом к лицу. Все эти люди были одеты в черные одежды, все они были воинами!

В центре стояли две женщины и мужчина. Одна из них одета в сине-белый чонгсам с белым фоном, на ее белом запястье пара браслетов из жадеита.

Еще более удивительно то, что лицо женщины покрыто слоем белой пряжи, закрывающей ее лицо, все более и более любопытное.

Женщина в чонгсаме изящна и грациозна, и у нее темперамент, как у леди. Должно быть, она из богатой семьи.

Мэн бросил взгляд на женский чонгсам.

"Все в порядке. Это лучше, чем у первой красавицы в Цинчжоу. Неудивительно, что ее лицо закрыто вуалью". Мэн спокойно запустила свою магическую силу. В глазах Мэн Ран эта вуаль выглядит как ничто, и она может видеть лицо женщины насквозь.

"Странно, почему мне кажется, что он может видеть мое лицо так же?" Женщина с вуалью была удивлена.

В этот момент впереди толпы раздался удивленный голос:

"Почему вы здесь?"

Голос принадлежал другой женщине, это была мать Чжан Тао, Шэнь Иру!